

УДК 316.422.42

СОЦИАЛЬНАЯ ЭНТРОПИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МИКРО- И МАКРОУРОВНЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Червяков М.Э., - канд. юрид. наук, доцент,

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Селезнев В.М., - доцент,

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен социальной энтропии, определяемой как мера или показатель хаотизации общественного устройства в противовес упорядочению социальных связей. Отмечается, что одной из причин возникновения социальной энтропии является возможность каждого конкретного индивида действовать по своему усмотрению. Реализация индивидуальной свободы на уровне отдельно взятого индивида становится причиной хаотизации макросоциальных элементов общественного устройства. Задача общества состоит в том, чтобы своевременно выявлять и по возможности устранять причины, ведущие к увеличению социальной энтропии. В связи с этим выделяется три варианта соотношения процессов восстановления общественного порядка и увеличения общественного хаоса, которые могут быть продемонстрированы на примере отдельных этапов развития истории человечества.

Ключевые слова: социальная термодинамика, энтропия, хаос, порядок, свобода воли, исторический процесс.

SOCIAL ENTROPY AS A RESULT OF THE INTERACTION OF MICRO-AND
MACRO-LEVELS OF SOCIAL SYSTEMS

Chervyakov M. E., - candidate of legal Sciences,

associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Seleznev V. M., - Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article considers the phenomenon of social entropy, defined as a measure or indicator of the chaoticization of the social structure as opposed to the ordering of social ties. It is noted that one of the reasons for the emergence of social entropy is the ability of each individual to act at his own discretion. The realization of individual freedom at the level of a single individual becomes the cause of the chaoticization of the macro-social elements of the social structure. The task of society is to timely identify and, if possible, eliminate the causes leading to an increase in social entropy. In this regard, there are three variants of the correlation between the processes of restoring public order and increasing public chaos, which can be demonstrated by the example of individual stages

Keywords: social thermodynamics, entropy, chaos, order, freewill, historical process

Современный этап развития характеризуется разработкой комплексных методов изучения закономерностей, управляющих различными изменениями в окружающем мире. Со второй половины 20 века – это процесс особенно четко стал проявляться в области создания новых направлений и методов исследования человеческого общества. Одним из интересных результатов синтеза методологического аппарата естественных и общественных наук стала относительно новая отрасль знаний, получившая название социальная термодинамика.

Термодинамика – раздел физики, изучающий наиболее общие свойства макроскопических систем и способы передачи и превращения энергии в таких системах. Ключевыми понятиями термодинамики являются категории «энергия» и «энтропия». В наиболее общем виде энергия – это источник всех деятельных сил и мера всех форм движения материи. Любое изменение в материальном мире происходит благодаря тому что тела могут двигаться, расходуя для этого ту или иную энергию. В научной литературе выделяется до

15 видов энергий, каждая из которых соответствует определенным формам движения материи (ядерная, химическая, магнитная, электрическая, тепловая и др.) [см.: 1, С. 10-11].

На интуитивном уровне каждый человек понимает, что энергия – это источник жизни. Чтобы понять эту простую истину, достаточно оказаться от приема пищи хотя бы на одни сутки – чувство голода напомнит о себе необходимостью восполнить энергетические запасы организма путем принятия определенным образом приготовленной пищи. При этом еду необходимо еще где-то достать, что требует расходов все той же энергии, в том числе той, которой располагает на данный момент живой организм. Собственно, весь процесс жизни есть постоянное поглощение и преобразование одних видов энергии в другой. Затрачивая энергию, люди совершают полезную работу, воспроизводя материальную среду своего обитания – строят дома, шьют одежду, готовят продукты питания и т.д. Согласно первому закону термодинамики энергия не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда. Поэтому источники энергии приходится добывать, в большинстве случаев – напряженным человеческим трудом.

В свою очередь, там, где существует энергия, возникает ее своеобразная «термодинамическая тень», получившая название энтропии. Термин «энтропия» (греч. – поворот, превращение) был введен немецким физиком Рудольфом Клаузиусом в 1865 г. для обозначения склонности любой тепловой энергии к рассеянию (диссипации) [11, С. 54]. На бытовом уровне с этим явлением мы сталкиваемся всю свою жизнь. Особенно оно знакомо жителям северных регионов планеты, которые понимают, что зимой, чтобы не замерзнуть необходимо постоянно согревать воздух в жилище. Стоит прекратить поступления тепла – и очень скоро холод за окном станет неумолимо, но верно проникать внутрь помещения. Теплота рассеивается, передаваясь от нагретого тела к холодному. Энтропия увеличивается.

Энтропия может рассматриваться как мера рассеяния энергии и

увеличения всех форм беспорядка. Второе начало термодинамики гласит: какие бы изменения не происходили в реальных изолированных системах они всегда ведут к увеличению энтропии [1, С. 8]. В науке существует и такая интерпретация второго начала: энтропия замкнутой системы не может уменьшаться. В целом понятие «энтропия» используется для обозначения такой направленности процессов, которые на примере самопроизвольно функционирующих систем осуществляются по линии утраты их упорядоченности и снижения уровня организации. Говоря другими словами, энтропия – это мера хаоса и беспорядка. Высокая энтропия – высокий уровень хаоса, низкая организованность системы с перспективой ее разрушения и превращения в простое множество. Низкий уровень энтропии – высокая степень организованности, наличие сильных системообразующих связей, способность системы сопротивляться внешним воздействиям.

Не удивительно, что данное понимание энтропии на определенном этапе развития переключалось из области чисто естественных наук в отрасли знаний, занятый изучением сложных организованных систем, таких например, как человеческое общество. Так возникло направление научной мысли, получившее название социальная термодинамика. Ее можно определить как отрасль науки социологии, которая изучает общество с позиции законов, сформулированных термодинамикой [8].

На первый взгляд такое определение дает основание «заподозрить» социотермодинамику в редукционизме – сведении сложных явлений к простым, с неизбежным при этом упрощением всех специфических сторон изучаемого явления. Проще говоря, в поверхности суждений и оценок. Однако это впечатление обманчиво. На сегодняшний день социальная термодинамика стала вполне самостоятельным направлением общественной мысли, которое широко разрабатывается не только в России, но и за рубежом. Терминологический аппарат науки учитывает невозможность проведения прямых корреляций между социальной материей и ее неорганическими

формами движения, что в свою очередь находит отражение в таких понятийных конструкциях, как например, «социоглубинное взаимодействие», «социальный перегрев», «релятивистская модель идентичности» и т.д.

К числу основных понятий социотермодинамики относится так же социальная энтропия. Оно было введено в науку англоязычными авторами К. Бейли и М. Форсе в 60-70 гг. 20 века [7]. Сегодня разработанная ими теория - одна из самых распространенных социологических моделей организации общества. По мнению авторов, наиболее характерным состоянием социума является нестабильность, неравновесность, вызванная в процессе развития социальных систем беспрестанным колебанием между организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти и тенденцией к выживанию. С этих позиций социальную энтропию можно определить как меру отклонения социальной системы либо ее подсистемы от эталонного состояния, когда отклонение проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы. Состояние максимума энтропии в социальной системе проявляется в максимальной неупорядоченности или наиболее вероятном состоянии системы (имея ввиду, что таких состояний может быть несколько и не все из них благоприятны для индивида). Напротив, минимум энтропии всегда есть минимум неупорядоченности. При этом состояние равновесия рассматривается как частный случай, как ситуация, когда уровни энтропии остаются постоянными во времени [11; С. 54].

В России проблемы социальной энтропии разработаны в трудах С.Б. Боровикова, С.Б. Переслегина и Е.Переслегиной. В своей работе «Социальная термодинамика и проблема идентичностей» они вводят понятие социальной энтропии как меру социальной энергии, связанной диссипативными процессами. Согласно авторам, энтропия есть социальное движение, превращенное в беспорядочную (тепловую) форму. Как и физическая энтропия, социальная энтропия не измеряется, но вычисляется.¹ Общество может

¹Авторы приводят ситуации, в которых социальная энтропия возрастает: когда пытаются добиться физически или социально невозможного результата («честная политика», «у каждого ребенка должны быть родители», «мир без наркотиков» и т.д.); в случае, когда возникает конфликт интересов, когда не существует

управлять энтропийными процессами, используя для этого гуманитарные технологии [8].

Представляет интерес вопрос о том какие факторы влияют на состояние социальной энтропии, то есть какие явления увеличивают или напротив уменьшают степень социального хаоса. Согласно формуле Л. Больцмана² энтропия возрастает по мере того как увеличивается количество состояний, в которых может находиться данная конкретная система.

Общество как система состоит из множества индивидов, связанных между собой различными социальными связями. Очевидно, что первопричиной изменения состояния общества является изменения состояния индивидов, которое меняется в результате совершения людьми самых разнообразных действий. При этом, чем большей возможностью действовать наделен человек, тем в больших вариантах состояний он может находиться. Поэтому с некоторой степенью упрощения можно сказать, что одной из предпосылок возникновения социального хаоса является наличие у индивида возможности самостоятельно определять содержание и формы своего поведения.

Разумеется, большинство людей воздерживаются от использования имеющейся у них свободы во вред другим. Наиболее естественным состоянием человека разумного является как раз участие в процессе совместного труда, когда каждый производит определенные социальные блага, обмениваясь результатами деятельности с другими людьми. Однако нередки и случаи социального паразитизма проявляющегося, например, в различных формах хищения чужого имущества. Любая противоправная, и прежде всего, преступная деятельность является по определению энтропийным поведением, поскольку она разрушает устойчивые социальные связи и причиняет вред как

такого конечного результата, при котором все конфликтующие стороны осуществили свои намерения; когда получаемая информация далека от той, которую изначально намеревались передать; когда внутри социума происходит демонстрация негативных эмоций, таких как зависть, обида, гнев [8].

²Знаменитый немецкий физик Л. Больцман выразил соотношение между энтропией и количественной мерой беспорядка или неупорядоченности D соотношением $S = k \cdot \ln \cdot D$, где k – физическая постоянная названная в честь ученого постоянной Больцмана [1; С.9]. У этой формулы есть и другое прочтение, приведенное выше: энтропия возрастает с увеличением числа возможных состояний системы, причем данное соотношение одинаково применимо для описания процессов рассеяния энергии как в неживой материи, так и в социальной среде.

отдельным участникам общественных отношений, так и обществу в целом. Отсюда становится понятным реакция общества на разнообразные криминальные проявления, выражающаяся в том числе в принудительном ограничении свободы передвижения правонарушителя. Применение к нарушителям закона мер юридической ответственности является защитным действием социального коллектива, при помощи которого он ограждает себя от разрушительного влияния преступных элементов. В этом отношении правоохранительную систему можно рассматривать как своеобразный антиэнтропийный механизм, позволяющий выявить, локализовать и сделать безопасным для окружающих те слои и группы населения, которые объективно несут в себе угрозу стабильной жизни большинства членов общества.

Разумеется, преступное поведение не является единственной формой проявления социальной энтропии, но оно наглядно иллюстрирует процессы, выражающиеся в создании хаоса и неупорядоченности в жизни тех людей, которым помимо своей воли пришлось столкнуться с дезорганизирующими действиями других лиц. С тем чтобы противостоять явлениям энтропии, общество вынуждено создавать различные институты, обеспечивающие сплочение людей в самодостаточные устойчивые коллективы. Вообще, необходимость людей объединяться в коллективы обусловлена потребностями выживания человека в условиях окружающей его природной и социальной среды. В это смысле все социальные организации носят антиэнтропийный характер, по крайней мере по отношению к тем индивидам, из которых эти объединения состоят. На сегодняшний день основу самоорганизующихся механизмов составляет семья как исторически сложившийся институт воспроизводства человека и формирования личности. Далее по вертикали институтом борьбы с энтропией следует признать сообщества людей, объединенных непрямыми родственными связями (в том числе клановыми, этническими и т.п.); затем по степени охвата лиц с разными интересами следуют разнообразные формы трудовых и производственных объединений.

Большие по численности коллективы, способные поддерживать социальный порядок – это надо полагать, сообщества населенных пунктов и их агломераций. Наиболее же масштабным видом организованности, который все еще сохраняет свою главенствующую роль в обеспечении социального мира и согласия между людьми, является коллектив, обозначаемый понятием «национальное государство».

При этом следует учесть, что различные организованности могут находиться в весьма противоречивых отношениях между собой. Наряду с сотрудничеством и кооперацией это может быть так же конкуренция, переходящая в конфликт. Наиболее разрушительными как показала история являются конфликты между государствами, приобретающими форму вооруженной борьбы. Достаточно привести в пример опустошительные разрушения причиненные Первой и Второй мировыми войнами. Разумеется, по отношению друг к другу конфликтующие стороны выступают как явления исключительно энтропийного характера, хотя с точки зрения своих составляющих единиц это объективно механизмы борьбы с враждебной социальной энтропией. Если брать состояние общества, именуемое как «мирное время» то, во-первых, следует признать, существование постоянной конкуренции различных сообществ и прежде всего национальных государств за доступ к ограниченным природным ресурсам; во-вторых, наличие в масштабах каждого отдельно взятого государства различных социальных организованностей, борющихся за доступ ко все тем же самым природным ресурсам, а также возможностям осуществления политической власти. В то же время внутри каждого государства существуют определенные правила поведения, реализация которых призвана ограничить проявления социальной энтропии как неизбежного следствия борьбы за власть, сгладить и по возможности предотвратить наиболее острые социальные противоречия. В этом смысле роль национального государства является определяющей в плане согласования интересов различных конкурирующих группировок и

направления их в русло позитивного расходования социальной энергии с сохранением всех механизмов обеспечения жизненно важных социальных связей.

Говоря о причинах социальной энтропии нельзя не отметить одно важное обстоятельство. Возможность отдельно взятых индивидов действовать по своему усмотрению действительно при определенных обстоятельствах может стать причиной социального хаоса. Однако нельзя не сказать, что индивидуальная свобода является необходимым условием для любого рода творчества, создания «нового, небывалого», способного воплотить в реальность самые смелые человеческие мечты в том числе о более совершенных формах общественной жизни. Собственно, прогресс это и есть такое направление развития, которое влечет за собой уменьшение социальной энтропии, создает более совершенные способы бытия человека в окружающем мире, увеличивает возможности людей по усвоению первичных источников энергии с целью поддержания в исправном состоянии и по возможности расширения разумной среды обитания (ноосфера по В.И. Вернадскому). Следовательно, одно и то же явление – в данном случае индивидуальная человеческая свобода – может повлечь как прогрессивные социальные последствия, так и стать причиной увеличения совокупного общественного хаоса. Оба вектора реализации индивидуальной свободы находятся таким образом в состоянии диалектического противоречия, разрешение которого в любой отдельно взятый момент времени возможно на наш взгляд по следующим основным направлениям.

Первое направление характеризуется относительной уравновешенностью процессов создания энтропии и ее нейтрализации в форме воссоздания существующего порядка. Общество на данном этапе развития находится в некотором гомеостазе, охватывающем все социальные слои, включая правящий класс. При этом и элиты, и основная масса населения в целом довольна существующей жизнью и не желает каких-либо перемен. Люди уверены в

завтрашнем дне, прежде всего потому, что будущее видится как немного улучшенная версия сегодня. Средней уровень пассионарности общества больше нуля, но ненамного – уровень позитивной социальной энергии достаточен для того, чтобы воспроизводить кажущийся незыблемым социальный порядок, но явно недостаточен для того чтобы реализовать проекты по преобразованию окружающего мира (которые чем дальше, тем больше кажутся делом отдаленного будущего).

Между тем период гомеостаза рано или поздно заканчивается. Представляя собой плоскостной аттрактор общественного развития, он с необходимостью сменяются процессами социального прогресса или образно говоря «социального погрома». Причиной выхода на понижающий уровень развития могут быть неразрешенные социальные противоречия, а так же неблагоприятные воздействия окружающей среды (возможно сочетание этих двух факторов).

Для общества, в котором социальная энтропия преобладает над созиданием и позитивным развитием характера своеобразная утра смыслов и жизненных ориентиров. Горизонты планирования предельно сужаются и в некоторых случаях рассматриваются как планы физического выживания в обозримый временной срок. Соответственно резко падает уровень пассионарности – мало кто желает защищать строй, который рушится на глазах, а положительной программы будущего нет ни у правящего класса, ни у основной массы населения. При это возникает еще одна проблема: если кто-то и высказывает здравые мысли способные приостановить разрешительные тенденции ему либо не верят, либо не желают присоединиться, опасаясь потерять хоть какую-то стабильность, которая, однако уменьшается день ото дня, ввергая людей во все большее уныние и нежелание что-либо предпринимать. И если данному обществу суждено продолжить свое существование в истории, то выход из замкнутого круга скорее всего осуществляется по двум направлениям. Первый – это естественная смена

поколений, занимающая промежуток 20-30 лет. При этом из активной общественной жизни уходят носители энтропийного сознания, им на смену заступает новое поколение людей, которое, как и все молодое, в целом настроено позитивное по отношению к окружающему миру. В этом случае есть определенный шанс, что общество выйдет на прежний уровень равновесия между процессами хаоса и созидания, однако для этого необходимо чтобы в социуме сохранялась некоторая критическая масса людей, готовых жертвовать собой ради построения лучшего будущего.

Второй вариант выхода из высокоэнтропийного состояния – переход общества в противоположный режим преобладания процессов созидания над процессами социального распада, что составляет содержание третьего вариант соотношения этих диалектически противоположных общественных феноменов. В принципе этот режим можно рассматривать как своеобразную ответную реакцию, проявление инстинкта самосохранения той разумной части общества, которая не утратила волю к жизни и готова продолжать жить несмотря на все трудности и ограничения. Состояние общества, в котором энтропийные процессы сведены к минимуму, а активные созидательные действия преобладают, можно охарактеризовать словосочетанием «буря и натиск». Отличительные черты этой социальной структуры: высокий уровень пассионарности охватывающей не только широкие слои населения, но и правящий класс. Как должное принимается готовность жертвовать своим благополучием (минимум – бытовым комфортом) для построения новой жизни, способной служить прочной основой благополучию следующих поколений. Отсюда высокий уровень рождаемости несмотря на относительно низкий уровень материального достатка. Жизненные цели активной части населения находятся за пределами его физического существования но именно это придает ему безусловный позитивный смысл, наполняет радостью и ощущением социального творчества. Каждый отдельно взятый человек ощущает поддержку коллектива, чувствует, что участвует в осуществлении большого исторического

проекта, который будет жить в веках. Правящий класс обладает четким видением образа будущего, основанного на концептуальном представлении о структуре окружающего мира и роли человека в нем.

Примером преобладания позитивных социальной энергии над процессами энтропии можно привести из прошлого исторической России. Ближайшим к нам промежутком времени будет первая половина двадцатого века в особенности период между Октябрьской революцией 1917 года и полетом первого человека в космос, т.е. началом 1960-х годов.

Отдельного изучения заслуживает вопрос о том сколько времени общество может существовать в состоянии гомеостаза т.е. равновесия между процессами создания и нейтрализации социальной энтропии. Выскажем предположение, что длительность существования относительного равновесия между созиданием и разрушением в социальном смысле этого слова определяется количественными параметрами обмена энергией и веществом между всем совокупным коллективом людей с одной стороны и окружающей человечество природной средой, с другой. Если интенсивность обменных процессов мало отличается от аналогичных представителей животного мира, т.е. человек занимает ту экологическую нишу, которую без каких-либо дополнительных усилий природа в состоянии выдержать неопределенно долго - продолжительность гомеостаза, скорее всего, будет определяться естественными условиями природной среды. Главное, чтобы эти условия не менялись вообще, а если изменялись, то на протяжении жизни не менее чем 5-6 поколений, чтобы каждая последующая демографическая волна людей могла к этим изменениям приспособиться.

Типичный пример гомеостаза – жизнь охотников и собирателей периода каменного века. Пока позволяли климатические условия на земле жило несколько миллионов представителей гомо сапиенс, занимавшиеся в основном охотой и собирательством [см.:4]. Сколько времени продолжался этот период сложно сказать, но по существующим археологическим данным он составлял

несколько тысяч лет. После того как климат резко похолодал и были истреблены все крупные животные произошло массовое вымирание людей каменного века. Выжившие были вынуждены сменить образ жизни и перейти от охоты и собирательства к земледелию и животноводству. Так произошла всем известная неолитическая революция, закончившаяся формированием современных цивилизованных обществ государственно-организованного типа (Древний Египет, Древняя Месопотамия и др.) [5].

В связи с интенсификацией процессов обмена энергией и веществом с окружающей средой человечество стало производить больше продуктов питания что отразилось на численности населения (но заметим: после того как климат вернулся к своим оптимальным значениям для жизни людей). По некоторым данным на начало новой эры оно составило уже более трехсот миллионов человек. Кризис античного мира и упадок Западной Римской империи в V в н.э маркирует еще одну временную границу, обозначающие пределы гомеостаза для общества традиционного типа. По-видимому, общая продолжительность равновесия для процессов создания и утилизации энтропии в социальных системах, основанных на сельскохозяйственном способе производства, не превышает 300-400 лет [2].

Примерно такие же данные, но возможно с меньшим временным разбросом мы можем наблюдать при изучении традиционного общества феодальной Европы, в особенности такого периода ее развития, которое получило название «высокого средневековья» XIв. - XIVв. Это период сопровождался рядом технологических нововведений (водяные и ветряные мельницы, развитие севооборотов и т.п.) которые еще больше увеличили совокупный общественный продукт, что вновь повлекло за собой рост численности населения. Однако столь бурное развитие имело и обратную сторону – концентрация населения в городах при отсутствии разветвленной канализации и санитарно-эпидемиологических служб спровоцировало вторую в истории человечества пандемию чумы (Черный мор, 1346-1353 гг.). По разным

оценкам в результате распространения бубонной чумы в Европе погибло от 30 до 60 процентов всего населения. Европы [см.:6]. Естественно, после такой катастрофы о прежнем процветании не могло быть и речи – процессы хаоса стали преобладать над процессами воспроизводства социального порядка. Удержать общества от окончательного погружения в анархию и тьму удалось только в результате жестких усилий, предпринятых верхами правящего класса и получившего в современной российской историографии название «генезис капитализма» [12].

Не ставя перед собой задачу выделить и описать все периоды относительного гомеостаза отметим, что для аграрного общества, они составляют первые сотни лет, а причиной нарушения равновесия становятся факторы природного порядка (изменение климата, распространение болезней, возможно, катастрофы, связанные с геовулканической активностью Земли).

В процессе развития капиталистического способа производства произошло окончательное разрушение традиционного общества, на смену ему пришло общество индустриального типа. Материально-техническую базу индустриального общества составляет крупное машинное производство, основанное на повсеместном применении источников концентрированной энергии (с начала 19 века уголь, сменивший в это качестве органическую древесину; с начала 20 века и по настоящий день основными источниками энергии, обеспечивающей воспроизводство необходимых условий жизни, являются жидкие и газообразные углеводороды). Об окончательном переходе общества в индустриальную фазу обычно судят по соотношению городского и сельского населения: как только число жителей города становится больше общего числа всех жителей деревни, считается, что индустриализация состоялась. Англия перешла этот рубеж в середине 19 века[10], Германия и Франция в начале двадцатого столетия, Россия (СССР) – к концу 1950-х годов [см.: 9; С. 103].

Разумеется, развитие капитализма сопровождалось многочисленными

кризисами, которые представляли собой временное преобладание энтропийных процессов над процессами восстановления социального порядка. Однако и у капиталистической системы был свой гомеостаз. Представляется что это период совпадает по времени с возникновением государств «всеобщего благоденствия», охватывающем промежуток в три десятилетия с момента окончания 2 мировой войны до начала 70-х годов. Именно в этот период сформировался так называемый средний класс, уровень жизни которого в целом был выше чем уровень жизни всех представителей основной массы населения как в добуржуазную, так и всю предшествующую капиталистическую эпоху[3].

Примечательно что с середины 1970-хх начались активные процессы размывания среднего класса, повсеместного падения уровня жизни, что по мнению знаменитого российского историка А.И. Фурсова свидетельствует о переходе индустриального общества в фазу так называемого «терминального кризиса капитализма» [13].

На примере исторической России период равновесия процессов создания и нейтрализации социальной энтропии можно ограничить временными рамками так называемого застоя – второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов. После сокрушительного поражения СССР в холодной войне и резкого падения уровня жизни процесс нарастания социальной хаоса был приостановлен только в начале 2000-х годов благодаря активной работе Президента России В.В. Путина и команды его единомышленников. Представляется, что этот период продолжался в России приблизительно до середины 2010-х годов.

Отметим один очень важный факт: равновесие процессов разрушения и созидания в индустриальном обществе занимает значительно меньший по историческим меркам промежуток времени, чем в коллективах людей, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом. При этом выход их состояния равновесия обусловлен прежде всего причинами социального порядка, понимаемыми как изменение качественной и количественной структуры

общественных отношений и появлением у людей новых потребностей и интересов, которые не в состоянии удовлетворить существующая социальная система. Причем потребности эти на наш взгляд лишь отчасти находятся в плоскости материальных факторов (хотя конечно и базируются на них). И только на втором месте по степени значимости находятся климатические, а если быть более точным, экологические факторы, связанные с тем что, окружающая среда не в состоянии переработать все материальные отходы, образующиеся в результате деятельности людей. Таким образом, нарушение гомеостаза в индустриальных обществах обусловлено сочетанием двух факторов: как социальных, так и природно-климатических, что придает особую динамику и остроту процессу перехода общества расширенного производства капитала к постиндустриальным формам существования человека разумного.

Литература

1. Алексеев, Г.Н. Энергоэнтропика / Г.Н. Алексеев. - М.: Знание, 1983. - 192 с.
2. Дрязгунов, К.В. Причины падения Западной Римской империи [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-padeniya-zapadnoy-rimskoy-imperii/viewer>
3. Ильиных, С.А. Средний класс: критериальные показатели и критерии поведения [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-kriterialnye-pokazateli-i-strategii-povedeniya>
4. История населения Земли [Электронный ресурс] Режим доступа - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B8

5. Кольцов, П.М. Понятие «Неолит» и процессы неолитизации Евразии [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-neolit-i-protsessy-neolitizatsii-evrazii>
6. Миллер, А. Чума! Как «черная смерть» подготовила Европу к расцвету возрождения [Электронный ресурс] Режим доступа - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C
7. Организация и дезорганизация как механизм социальных изменений [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://soc-work.ru/article/755>
8. Переслегин, С.Б. Социальная термодинамика и проблема идентичностей / С.Б. Переслегин, Е.Б. Переслегина, С.Е. Боровиков [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://archipelag.ru/text/329.htm>
9. Пивоваров, Ю.Л. Урбанизация в России в XX веке: история и современность / Ю.Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. 2001. № 6 С. 101-113. С. 103
10. Стивен, Д. Урбанизация как спонтанный порядок [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://old.inliberty.ru/library/457-urbanizaciya-kak-spontannyy-poryadok>
11. Тетерина, Е.В. К вопросу о понятии социальной энтропии / Е.В. Тетерина // Гуманитарный выбор: сб. науч. тр. / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. - Красноярск, 2010. - С. 54-57.
12. Фурсов, А. Время Босха [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.russiapost.su/archives/101354>
13. Фурсов, А.И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира: жизнь и смерть самой загадочной системы в истории человечества и её антипода / А.И. Фурсов // Общественно-политический журнал «Изборский клуб». № 7-8 (93-94). 2021. С. 6-65